

Уроки еще не закончились, так что в столовой можно было занять местечко пораньше. В шесть нужно было быть в классе на вечернюю самоподготовку. Некоторые, жившие неподалеку, могли сходить домой поужинать, но для этого требовалось получить разрешение классного руководителя. Многие предпочитали столовую, лишь бы не разговаривать с классруком.

Бай Ифань достал из рюкзака карточку и встал, собираясь в столовую.

Цветочек и Джеймс-Морковка... В общем, двое одноклассников, сидевших перед Бай Ифанем, тоже поднялись. Похоже, собирались пойти вместе с ним. Тут подошел Чэн Ихао с рюкзаком за плечами.

— Да Чэн, в столовую? — позвал Цветочек.

— Не пойду, — Чэн Ихао протянул ему свою карточку. — Морковка, возьми мне пару булочек. Я со старым Баем пойду ксерокопировать тесты.

Бай Ифань поморщился. Что за чертов «старый Бай»?

Джеймс-Морковка взял карточку:

— Сколько брать?

Чэн Ихао посмотрел на Бай Ифаня:

— Ты сколько съешь?

Бай Ифань не стал церемониться:

— Три.

Он протянул свою карточку Цветочку, попросив купить четыре жареные сосиски. Он помнил, что в гимназии при университете они были довольно вкусными.

Чэн Ихао и Бай Ифань отправились в школьную типографию. Странно, но копирование там стоило дешевле, чем в городе, хотя клиентов было меньше.

На ужин отводилось сорок минут — вполне хватало, чтобы всё скопировать.

Чэн Ихао ничего не утаил: у него были тесты Экспериментальной средней школы, от пробных экзаменов до текущих контрольных. На копирование ушли двадцать минут. Однако сейчас домашних заданий было так много, что мало кто смотрел на бумаги других школ.

Вернувшись в класс, они увидели, что многие уже пришли. Кто-то просил передать еду, кто-то купил её и ел прямо за партой. В классе стоял странный запах.

Бай Ифань угостил Чэн Ихао двумя сосисками, а сам, запивая их «Майдонгом», съел сосиски с булочками. Доелив, он вытер рот и принялся за уроки. В это время старосты по предметам писали на доске домашнее задание и раздавали распечатки.

Бай Ифань листал задания. В парту он заглянул и увидел там кучу чистых листов. То есть если он ничего не напишет, никто и не спросит. Поэтому сегодня он тоже не стал делать уроки, а разделил время на четыре части и начал читать учебники по математике, английскому, физике и химии.

Читал до тех пор, пока голова не пошла кругом, а сам не почувствовал крайнее раздражение. Бай Ифань снова начал думать о перерождении.

В восемь занятия закончились, и Бай Ифань собрался домой продолжать битву. Войдя во двор, он увидел там электрический велосипед.

В то время спицы колес были еще стальными и очень быстро пачкались. Но этот велосипед во дворе был чистым даже на спицах, словно его специально вымыли для показа.

Зайдя в дом, он увидел Третью тетю Юй Сюэлянь, которая сидела на диване с мамой Бай и смотрела «Русалочку». Папы Бай дома не было — наверняка ушел на очередное застолье.

Юй Сюэлянь смотрела телевизор невнимательно, болтая с мамой Бай:

— Наша Чжуанчжуан в последнее время хорошо учится.

Чжуанчжуан была дочерью Третьей тети, полное имя — Цао Чжуанчжуан. Бай Ифань всегда считал, что девочку с таким именем могла назвать только не родная мать. Но Третья тетя находила его очень звучным и красивым.

Увидев Бай Ифаня, мама Бай встала:

— Голоден? Что ел на ужин? Дома сварили кашу «Восемь сокровищ», будешь?

— Фаньфань вернулся! — Юй Сюэлянь, увидев племянника, словно расцвела, выпуская наружу всю радость. — Чжуанчжуан в последнее время хорошо учится, сестра. Отдай же конспекты и тесты Кэфэя Чжуанчжуан. Раньше ты говорила, что оставишь их для Фаньфаня, но ведь он сейчас тоже не пользуется, правда?

Вот оно, пришла насмеяться. Наверное, Третья тетя хотела бы услышать, как мама Бай сегодня отлупила Бай Ифаня, тогда бы она была счастлива.

Мама Бай немного замешкалась.

Бай Ифань положил рюкзак:

— Не отдам.

— А? — Юй Сюэлянь, важничая как старшая, видимо, не ожидала, что Бай Ифань осмелится возразить.

Бай Ифань не стал на нее обращать внимания, достал тест по английскому и протянул маме:

— Мам, сегодня я получил по английскому девяносто семь.

— Молодец! — сказала мама Бай.

— И всего-то? — сказала Третья тетя.

Бай Ифань усмехнулся про себя: «Ха».

— Максимальный балл — сто двадцать, — Бай Ифань сунул тест маме в руки и развернулся, чтобы пойти на кухню.

Он открыл холодильник, достал глиняный горшок и снял крышку — повеяло сладковатым прохладным ароматом. Клейкий рис, красные финики, арахис, лонган, лотос, фасоль, белое дерево — ингредиентов было много. Кашы была полгоршка. Бай Ифань нашел маленькую кастрюлю и половник, перелил часть каши в кастрюлю и поставил на медленный огонь греться.

Вернувшись в гостиную, он услышал, что Третья тетьа и мама Бай всё еще обсуждают оценки.

Третья тетьа прохладно заметила:

— Девяносто семь — это не так уж высоко. Не стоит его постоянно хвалить. Ребенок привыкнет и успокоится на достигнутом.

Мама Бай, казалось, заколебалась.

Бай Ифань мысленно закатил глаза, подошел ближе и сказал:

— Раз всё так плохо, тогда в следующий раз я просто сдам пустой лист.

Мама Бай одернула его:

— Глупости говоришь!

Неясно, ругала она Бай Ифаня или Третью тетьу.

Но лицо Третьей тетьи помрачнело.

Мама Бай почувствовала, что теряет контроль, и сменила тон на более строгий:

— А почему ты не заполнил задания с выбором ответа и слова в тесте?

Бай Ифань пошевелил глазами:

— Утром английский был сразу после утреннего чтения и первого урока. Когда я пришел в школу, чтение уже закончилось. Времени не хватило.

Ну, времени бы хватило, но писать бы он все равно не стал.

— Ага, — мама Бай тут же выразила понимание. На этот раз она не послушалась Третью тетьу и высказала своё мнение:

— Ты хорошо сдал. Всё, что написал — правильно.

— Естественно, — Бай Ифань ничуть не смутился.

Прежде чем Тетей Юй скромничать он собирался ровно так же, как позволил бы себе танцевать на канате.

— А другие в классе сколько получили? — Тетьа Юй была настроена его унизить.

Бай Ифань принял серьезный вид:

— Не знаю, просто раздали листы, оценки не объявляли.

Тетьа Юй снова улыбнулась с видом «я так и знала».

Бай Ифань ждал именно этого и спокойно добавил:

— Но учитель сказал, что только я получил полный балл за чтение и заполнение пропусков. Многие ошиблись в половине заданий.

Мама Бай удивилась:

— Если бы времени хватило, ты бы стал первым в классе?

Бай Ифань поморщился: «Мам, ты слишком многого хочешь».

Тетя Юй тоже удивилась, натянув улыбку:

— Фаньфань, как ты учишь чтение и заполнение пропусков?

Методика обучения...

Бай Ифань ответил:

— Не учусь, просто смотрю сериалы. После сериалов, когда делаешь чтение и пропуски, всё становится понятно, ошибиться трудно.

Это была чистая правда: он ведь смотрел кучу американских сериалов. Но в то время они еще не набрали популярность, многие начнут их смотреть только во второй половине года. Поэтому эти слова звучали как фантастика и чистое хвастовство.

Лицо Тети Юй стало черным как сковорода.

Бай Ифань почувствовал огромное облегчение.

Своевременная бравада — незаменимое качество для дома и дорог, оно украшает быт и способствует семейной гармонии.

Бай Ифань взглянул на настенные часы в гостиной, прикинув, что Бай Кэфэй, наверное, уже закончил вечерние занятия. Он выключил телевизор и порылся в нижнем ящике журнального столика в поисках телефонной книги. Этот предмет в народе назывался «Желтыми страницами»: толстая книга формата А4, полная номеров телефонов, продававшаяся в телефонной станции.

На обложке был нарисован зеленый паровоз, а в левом верхнем углу шариковой ручкой было выписано несколько номеров. Бай Ифань нашел номер общежития Бай Кэфэя и набрал его.

В трубке раздавались монотонные гудки:

— Ду-ду-ду.

— Алло, — ответили на том конце. Голос был на мандарине с северным акцентом. — Кто это?

— Здравствуйте, — Бай Ифань невольно тоже перешел на мандарин. — Я ищу своего брата.

На том конце хихикнули.

Бай Ифань с бесстрастным лицом добавил:

— Моего брата зовут Бай Кэфэй.

— Ага, — на том конце закричали. — Кээр, тебе звонит брат, быстрее подойди, не пиши эту объяснительную... Ой-ей!

Того, кто взял трубку, заставили замолчать силой.

Бай Кэфэй взял трубку:

— Алло? Фаньфань, что-то случилось?

Бай Ифань поморщился: «А если ничего случилось, звонить нельзя?»

Он собирался сначала обменяться парой любезностей с Бай Кэфэем, но передумал.

Как-то неестественно.

Бай Ифань спросил прямо:

— Где твои конспекты за среднюю школу?

Третья тетя резко повернулась к нему и подалась вперед.

Когда она приблизилась, Бай Ифань отвернулся, отодвинув трубку подальше.

Третья тетя: ...

<http://bllate.org/book/16710/1535627>